

The background of the cover is a dark, atmospheric illustration of two soldiers in brown uniforms and caps, seen from behind, looking out over a vast, snowy, and hazy landscape. The scene is filled with falling snow, creating a sense of cold and isolation.

" НА ГРАНИЦЕ МИРА "

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

КАТАРИНА ВИАТТО

18+

Катарина Виатто

На границе мира

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72245749

SelfPub; 2025

Аннотация

Верите ли вы в любовь с первого взгляда? В судьбу? Эта история о любви с первого взгляда. Две настрадавшиеся лишениями войны личности нашли свой покой и утешение в друг друге. А что еще нужно для каждого из нас? Всего лишь, чтобы тебя любили просто так, за то, что ты есть.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

14

Катарина Виатто

На границе мира

Глава 1. Первая встреча

Взрыв. Никто не ожидал подобного, все слишком сосредоточились на наземном сопротивлении, происходило вытеснение врага, возвращение варварски захваченной территории. Плечом к плечу, грязные, уставшие и голодные, на пределе человеческих возможностей. Верховное командование обещало, что это последний и решающий рывок. Все верили в это, если только хоть во что-нибудь осталась вера на протяжении безжалостной войны. Никто не заметил атаки с воздуха, как только она началась, но ударная волна и огромное количество осколков ощутил каждый, кто шел впереди не стройного ряда солдат.

Ослепительная вспышка света, подобным образом отзывается боль, пронизывающая всю нижнюю часть тела Отто Ленса. Оставаясь в сознании, он видел товарищей, надеясь, что и в этот раз должно обойтись. Не раз случалось попадать в передраги и похуже этой. Одна и та же картинка на протяжении трёх лет, которые можно смело приравнять к тридцати годам мирной жизни. Полные энтузиазма вначале, после с жалостью смотрели на ещё не нюхавших пороха новобранцев, которые были одеты во всё чистое, а их ботинки не были разношены и скрипели от новизны. Совсем скоро «моло-

дым» придётся думать о том, как скрепить разошедшуюся и прохудившуюся кожу, надеть что-то тёплое, но всё также не спасающее от холода, который поселился внутри каждого. Но это совершенно другая история.

Многие дни и бесконечные часы то и дело шли разговоры о выигрышных позициях войск и скорой победе, но следом за ними приходили недобрые вести об очередном поражении. Гибель товарищей, откат к границе. Действительное положение такое: недостаток пищи, отдыха, ресурсов, техники и, как бы это грубо ни звучало, живого ресурса. На одного голодного солдата в разбитых ботинках приходилось, как минимум, трое хорошо вооруженных и сильных солдат противника, не знавших лишений всё это время.

После взрыва всё затихло, будто наконец наступило долгожданное перемирие. Но вокруг продолжало кипеть сражение. Главное – результат.

Ленс находился в полубессознательном состоянии. Приходя на короткие мгновения в себя, он видел темно-зеленые крупные глаза, чувствовал прикосновения чуть огрубевших от работы женских рук. Боль от малейшего движения и бесконечная усталость, которая не оставляла сил. Вокруг всегда было много шума, волокиты, суеты и разговоров, но их суть не доходила до его сознания.

Отто пришел в себя спустя пять долгих дней, пока врач и медсестры боролись за его жизнь и ногу, которая находилась

под угрозой ампутации.

– Ну наконец-то, дружище! Мы уже начали переживать за нашего командира! – К постели подошёл Вальтер, а на его возгласы подтянулись остальные.

Отто Ленс тяжело приподнялся с постели, стараясь изобразить на своем лице подобие улыбки. Автоматически, больше по привычке, начал пересчитывать наличный состав.

– Где Хорст? – Голос показался чужим, словно мысли транслировал суфлёр. Ощущалась контузия, тело покалывало, но все конечности были на своих местах, что не могло не радовать.

– Пошел раздобыть кальвадос у местных сестричек, а то мы тут со скукидохнем! – Фриц сел на край кровати, у него была повязка на голове. Но в общем и целом все они находились в сносном состоянии.

Каждый из его «личного состава», как они в шутку называли свой квартет, были на месте. Отто пришел на фронт первым, остальные подтянулись через год после начала войны. Все, кроме Фрица, были добровольцами. Последний больше остальных боялся умереть и всей душой не понимал, за что же они воюют. А боролись они за независимость. Но смелости ему было не занимать, Фриц выполнял всё, что от него требовалось, пересиливая себя и не отставая от остальных. У каждого была своя история, несмотря на то, что прожили они все вместе чуть больше, чем век. Самый старший из квартета – Вальтер, у него была хорошенькая жена и два

светловолосых ангелочка, очень похожих на него самого. Видел их практически каждый, кто хоть немного проводил время с мужчиной. Он гордился своим семейством и любил показывать фотографию, на которой все они были запечатлены, а фотокарточку всегда носил с собой.

– А вот и я, дорогие друзья! Еще одно сражение выиграно! – Хорст пришёл с бутылкой, которую достал из-за пазухи, она была наполовину полная.

От взгляда Отто не укрылось, что грязная форменная (или подогнанная под нее) одежда была заменена свободными рубашками не по размеру и местами с заплатками и бриджами. А стоит сказать, что это больше, нежели нечего.

– Выкарабкался всё же! – сказал он, наблюдая за Отто, который еще не пришел в себя. – С меня была бутылка? Так вот она! В долгу не останусь, даже не надейтесь!

Между друзьями часто происходили споры из-за каких-то мелочей. Это было беззлобно и очень поднимало настроение.

– Тебя чудом вытащили, Отт! – Начали наперебой рассказывать они. – Ногу удалось спасти, стоит отдать должное врачу. Дамочка не отходила от тебя ни днем, ни ночью. Нам бы такие нежности при нашей-то бедности!

Они рассказали о новостях, что приходили с фронта, пока он был без сознания. Можно было сделать вывод, что совсем скоро всё это закончится капитуляцией и заключением

мирного договора. Что сказать, новости способствовали выздоровлению.

– Иди-иди, посмотри, дружище, он пришел в себя!

На пороге притаился мальчик лет шести, который убежал, как только Отто посмотрел на него. Мужчина успел разглядеть нежданного гостя. На нем был поношенный жилет темно-коричневого цвета, под которым была футболка и короткие шорты, по всей вероятности, перешитые из мужских штанов. Носки натянуты почти до колен, похожие на гетры, на ногах были надеты новенькие и идеально блестящие черные ботинки. Колени разбиты, а лицо нахмурено. Одним словом, он напоминал Отто в таком возрасте.

– Он не отходил от тебя с того момента, как нас сюда привезли, насколько мы поняли, это сын докторши.»

– А чего испугался? – Отто еще не видел своё лицо, но подразумевал, что борода может отпугивать. А также шрам на правой щеке, который украшал лицо еще с первых месяцев войны. – А он немой! Мы пытались его разболтать, он всё молчит, только пару раз знаками перекинулся. – Ввел в курс дела Фриц, задержавший в своих руках бутылку, чем вызвал нетерпение Ленса. Он явно шёл на поправку.

Тут вернулся мальчик, словно почувствовав, что о нем говорят. Забежал в просторную комнату, где было занято четыре кровати, остальные были застелены прокипяченным бельём, которое когда-то было белого цвета. В руках у него были цветочки, перевязанные парочкой травинок. Мальчик по-

ложил свой подарок на край кровати Отто и в своей манере быстро убежал. Он определенно нравился мужчине, было что-то такое в его поведении.

Вслед за этим последовал уже не столь приятный визит. Медсестра разогнала всех по кроватям, и только чудом от ее пронзительного взгляда укрылась бутылка вишневого кальвадоса, которая так и не перешла к Ленсу. Им был отдан приказ соблюдать постельный режим, несмотря на то, что Отто хотел встать и привести себя в порядок. Медсестра пригрозила расселить по разным палатам, если они будут нарушать постельный режим. Говорила она это с нотками недовольства, но глаза лучились теплом и нежностью. Казалось, каждый из них был ее сыном, но это не давало права на поблажки.

– Хелен наказала никуда вас не выпускать до ее возвращения, но она задерживается, поэтому возьму на себя ответственность. Можешь прогуляться по территории. – Женщина вернулась только через три дня и принесла хорошие вести, потому что до этого момента их ухищрения не могли склонить старшую медсестру в сторону, отличную от постельного режима. – Если, конечно, я подыщу тебе что-то похожее на трость.

Первые попытки подняться не увенчались успехом. Осколки извлекли из тела Отто, но одна нога была сломана. С помощью друзей ему удалось добраться до скамейки, где можно было покурить и насладиться пейзажем.

Оказалось, что школа была переоборудована в госпиталь, главный доктор нашла выход из положения. Многие ее любили, остальные уважали, несмотря на то, что приехала она сюда только после начала войны, так как ее дом был стерт с лица земли.

Хелен Зейлер – так звали женщину, которая выходила Отто и с которой он так ждал встречи. Несмотря на все дифирамбы друзей относительно ее внешности, мужчина хотел выразить ей человеческую благодарность за спасение его жизни. Она вынесла его с поля боя, буквально откопав из-под земли, а это дорогого стоило.

– Пойдёшь со мной?

Отто сидел на краю кровати и пристраивался к самодельным костылям, которые ему принес Гуго – немой мальчик, который написал своё имя на блокноте, что лежал в заднем кармане его перешитых шорт. Он смотрел на мужчину своими зелёными глазами, которые столько раз всплывали перед его взором, когда он находился в состоянии между жизнью и смертью. Только те были женскими, с одной стороны обрамленные кучерявой прядкой волос, которая выбивалась из-под платка. Но мальчик только смотрел, ответом было молчание.

Ленс поднялся, пошатываясь и пытаясь поймать равновесие, так как не было никого, кто мог бы подсобить. Друзья повадились ходить в деревню, где, по их словам, было до-

статочно хорошеньких девушек и гораздо веселее, нежели здесь. Не хотелось при первом самостоятельном выходе из палаты растянуться у самого входа или же, что еще хлеще, на лестнице. Гуго в таком случае будет не самым лучшим помощником.

– Ну пошли посмотрим, что тут есть! – Мальчик закивал и пошёл вперёд, останавливаясь каждые два шага, чтобы подождать Отто и удостовериться, что тот следует за ним.

Школа была построена из красного кирпича и имела несколько строений, связанных между собой переходами. Палаты располагались на месте бывших учебных классов в главном и самом большом здании. Правое крыло занимали комнаты медицинских сестёр и пара палат для тяжелых пациентов, крики которых были слышны чаще всего ночью. В левом были операционная и кухня, где одновременно готовили, обеззараживали хирургические инструменты и кипятили белье. Рядом сад, куда Отто с Гуго направились. Спустя добрых полчаса они расположились на скамейке. Ленс курил, пока Гуго собирал букет с серьезным и печальным лицом.

– Для кого на этот раз? Решил порадовать старушку? – Так они между собой называли старшую медсестру, которая была главной во время отсутствия Хелен Зейлер.

Мальчик сердито посмотрел на мужчину и продолжил заниматься своим важным делом. Он закончил, перевязал травинками и сел рядом. Достал блокнот и написал нетвёрдой

рукой одно из немногих знакомых слово – “tod”¹, после чего многозначительно посмотрел на мужчину. Тот сразу понял, что Гуго имеет в виду – сегодня в госпитале кто-то умер. Но мальчик вскочил со своего места и начал знаками звать Отто за собой. Было тяжело подняться на ноги, чему ребёнок, как мог, старался способствовать. Они отправились на задний двор – оказались с другой стороны строения. Здесь было что-то похожее на лабиринт из уже нуждающихся в уходе кустов, а в центре красовалось изваяние из белого камня. Отто Ленс был настолько заморожен, что стоял около этого произведения искусства некоторое время, прежде чем занять место перед статуей на земле рядом с Гуго.

Увиденное оставило свой след в душе Ленса и отозвалось болезненными воспоминаниями. Он пережил всё это уже несколько лет назад, но сейчас они вновь ожили, как происходит в тот момент, когда тебе больше не угрожает опасность. Ты можешь наслаждаться прелестями спокойной жизни. Это было распятие, на котором красовался ангел в женском облике со смиренным лицом и глазами, опущенными вниз в знак скорби. Руки ее были скрещены, удерживая венки из прекрасных каменных цветов. Это было шедевром, когда не веришь, что такое могли сотворить руки человека, жившего на одной земле с тобой. Именно такой монумент покоился на общей могиле всей его семьи.

– Здесь хорошо. – Зачем-то поделился он своими ощуще-

¹ “tod” – “смерть” немецкий

ниями, зная, что ничего не услышит в ответ. – Тяжело тебе, наверное, здесь, среди одних лишь взрослых. Мама твоя на фронте, а папа где?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.